

УДК 330.13, 338.58, 303.725.34
JELD4, D57
DOI 10.25205/2542-0429-2021-21-1-29-41

Стоимость как расчётная категория

Ю. С. Ершов¹, В. Ю. Малов^{1,2}, Б. В. Мелентьев¹

¹ *Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН
Новосибирск, Россия*

² *Новосибирский национальный исследовательский государственный университет
Новосибирск, Россия*

Аннотация

Рассматривается возможность конкретного расчёта обычных показателей теоретической категории стоимости с помощью современных межотраслевых межрегиональных инструментов анализа и прогнозирования экономического развития. Реализованные в них принципы отображения производственных взаимосвязей и получаемые расчётные показатели в стоимостном измерении не противоречат категориям классической политэкономии. Параллельно при применении межотраслевого подхода при расчёте количественных показателей введено понятие перераспределения номинальной стоимости с помощью финансов между взаимосвязанными производителями и потребителями.

В работе приводится пример расчётов. В качестве инструментальной основы взяты обычные финансовые постановки, но в качестве входного измерителя всех затрат поставлена численность занятых. В результате все расчётные данные – цены (укрупнённые цены), индексы их изменения в динамике, текущие финансовые потоки – пересчитываются в затратах труда. Приводимые таблицы представляют агрегированные по районам соответствующие показатели.

Несмотря на близость финансовых и стоимостных категорий, использование для расчёта стоимостных характеристик в финансовых инструментах в определённой степени влияет на получаемые количественные результаты. В частности, сопоставление показателей прогнозов финансовой и стоимостной постановок задач, связанных с одной исходной базой задач материально-вещественного состава, показывает следующее. Динамика изменения в целом по доходам населения, бюджетов, объёмов кредитов и т. д. для показателей в стоимостных единицах в подавляющем большинстве ниже соответствующих значений упомянутой чисто финансовой задачи. Это говорит о том, что темпы, рассчитанные в текущих ценах (финансовая задача), испытывают большее, а именно инфляционное, влияние, чем аналогичные показатели, рассчитанные в стоимостных единицах. Или, например, региональная дифференциация расчётных единиц стоимости продукции выше соответствующих индексов укрупнённых цен чисто финансовых постановок. В определённой степени это связано с тем, что в задаче приняты посылки по выравниванию условий экономической деятельности по районам за счёт дифференциации федеральных налогов и т. д.

Ключевые слова

стоимость продукции, межотраслевые межрегиональные инструменты, прогнозирование экономического развития

Источник финансирования

Статья подготовлена по плану НИР ИЭОПП СО РАН, проект «Инструменты, технологии и результаты анализа, моделирования и прогнозирования пространственного развития социально-экономической системы России и её отдельных территорий»

Для цитирования

Ершов Ю. С., Малов В. Ю., Мелентьев Б. В. Стоимость как расчётная категория // Мир экономики и управления. 2021. Т. 21, № 1. С. 29–41. DOI 10.25205/2542-0429-2021-21-1-29-41

Cost as Calculation Category

Yu. S. Ershov¹, V. Yu. Malov^{1,2}, B. V. Melentiev¹

¹ *Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS
Novosibirsk, Russian Federation*

² *Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

The article considers the possibility of calculating indicators of the theoretical cost category using modern inter-industry interregional tools for forecasting economic development. The principles of displaying production relationships implemented in them and the resulting calculated indicators in the cost dimension do not contradict the categories of classical political economy. In parallel, the concept of redistribution of nominal value by means of Finance between interconnected producers and consumers was introduced when applying the intersectoral approach.

The paper provides an example of calculations. The usual financial statements are used as an instrumental basis, but the number of employees is set as an input measure of all costs. As a result, all calculated data: prices (aggregated prices), indices of their changes in dynamics, current financial flows are recalculated in labor costs. The tables below represent the corresponding indicators aggregated by region.

Despite the proximity of the financial and cost categories, the use of cost characteristics in financial instruments to calculate them affects the quantitative results to a certain extent. In particular, comparison of indicators of forecasts of financial and cost statements of tasks connected with one initial base of tasks of material composition shows the following. The dynamics of changes in the total income of the population, budgets, volume of loans, etc. for indicators in value units are overwhelmingly lower than the corresponding values of the mentioned purely financial task. This suggests that the rates calculated in current prices (the financial task) have a greater inflationary impact than similar indicators calculated in value units. Or, regional differentiation of calculated units of product value above the corresponding indices of consolidated prices of purely financial statements. To a certain extent, this is due to the fact that the task adopted assumptions for a certain alignment of economic activity conditions by region due to the differentiation of Federal taxes.

Keywords

product cost, inter-industry interregional tools, forecasting economic development

Funding

The research was carried out with the plan of IEIE SB RAS, project no. 0260-2021-0007

For citation

Ershov Yu. S., Malov V. Yu., Melentiev B. V. Cost as Calculation Category. *World of Economics and Management*, 2021, vol. 21, no. 1, p. 29–41. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0429-2021-21-1-29-41

Целью представленной работы является приближение чисто теоретического понятия стоимости к понятиям и содержанию прикладных экономических задач. Установление (определение) соответствия между затратами труда в задачах прогнозирования экономического развития с расчётными показателями цен и финансов позволяет классически абстрактную для теории стоимость представлять как конкретную расчётную величину и для данных исходных условий рассматривать её в качестве уже более реальной категории. Ей параллельно соответствуют и расчётные прогнозируемые цены, и показатели финансов (финансовых пропорций). Предварительно мы уточним понятия номинальной стоимости, соответствующей собственно непосредственным затратам труда; реальной стоимости, принимаемой обществом в приобретённых товарах и опосредованной, овестьвлённой в материальных и других затратах. Отметим, что оценка последних может быть построена по принципу последовательного добавления затрат по

этапам производства, что может отличаться от реальных процессов, так как результатом политики экономического регулирования с помощью финансовых услуг номинальная от производителя стоимость может перераспределяться в другие сферы. При этом, как и в классической теории, в целом по экономике количественное значение понятия «стоимость» сохранится. Для реальной стоимости, мы также будем пользоваться эквивалентным понятием стоимостных единиц. В соответствии с применяемым инструментальным подходом последние будут получены как расчётные единицы.

1. О понятии стоимость

Мы придерживаемся определения стоимости (реальной) как совокупных затрат труда на общее по стране производство, включая услуги. Ещё классики [1. С. 286–287] открыли для нас измерение её в единицах затрат рабочего времени (человеко-часах, количестве затрачиваемого труда). Мы отвлекаемся здесь от более строгого определения стоимости как общественно необходимых затрат рабочего времени, формируемых под влиянием спроса и предложения, требований балансов зависимости от конкурирующих технологических условий, влияния антимонопольных и регулирующих мероприятий и других сторон разнообразия реального процесса собственно производства, оставляя это для развития собственно теории. В обзорных, аналитических статьях и работах по построению макропрогнозов численность работающих измеряют обычно в количестве занятых за год.

Данное методическое упрощение необходимо нам для использования в исследованиях достаточно развитых инструментов межотраслевого анализа и прогнозирования, которые мы предлагаем применить для получения расчётных стоимостных величин. В них баланс спроса и предложения тоже достигается, хотя и не в собственно производственных процессах, а в их аналогах, формализованными математическими методами. Данное отвлечение от реальных процессов, тем не менее, позволяет заострить и акцентировать внимание на внутреннем содержании непростых проблем современного финансового механизма экономического регулирования. При моделировании указанные процессы всегда могут корректироваться в соответствии с реальной производственной обстановкой. В отличие от реальных процессов, в применяемых формализованных инструментах тоже присутствуют финансовые показатели как отражение процессов экономического регулирования, но они системно количественно упорядочены в явном и более чётком виде. Кроме того, для них могут быть количественно восстановлены в явном виде все взаимосвязи с количественной оценкой степени важности. Например, в качестве одного из важнейших показателей выделены цены (укрупнённые цены в соответствии с рабочей классификацией агрегированных групп продуктов). Они по построению расчётов корреспондируют с затратами, денежными потоками доходов, кредитами, налогами и т. д. В реальном хозяйственном мире все они находятся вместе, взаимодействуют, технически и технологически чрезвычайно разнообразны по виду, составу и содержанию, и выделить каждый экономический элемент и оценить его по важности чрезвычайно трудно.

В используемых инструментах именно исходными показателями являются данные о численности занятых по различным периодам развития. Эти величины реальные и могут приниматься как общественно необходимые для данных временных условий. Исходя из отмеченного выше соотношения стоимости и общего объёма производства, инструментально в стоимостных единицах могут быть измерены и затраты для отдельных производителей (отраслей, предприятий и т. д.). Данный измерительный принцип можно распространить не только на трудовые затраты, но и на материальные, денежные и любые потоки финансового содержания.

Основной учёт издержек в реальном производстве, продажах, покупках, доходах и т. д. осуществляется в денежных единицах, поэтому возникает понятие цены продукции. Цену при использовании современных методов экономического регулирования в большинстве случаев обычно определяют как сумму денежных средств, за которую производитель продаёт покупателю товары и услуги. В цену включаются все затраты, осуществлённые при изготовлении продукции, включая обязательные платежи в бюджет, а также возможный дополнительный доход сверх ожиданий по заработной плате.

Таким образом, цена продукции в идеале должна покрывать все перечисленные элементы (издержки и доходы), для того чтобы действовал хозяйственный механизм результирующей оценки производственной деятельности по прибыли и доходам. В применяемых инструментах данный принцип выполняется, как и предполагается, что достигаемые сбалансированные решения совпадают по спросу и предложению. Результатом названных упрощений и является обзорность больших экономических систем, в которых можно определять обобщённые ключевые параметры, во многом определяющие ориентиры их состава при построении прогнозов развития. Реальное управление, как показывает опыт, всегда предполагает определённый контроль за экономическими пропорциями по регионам и отраслям. Детализация же в соответствии с прикладными задачами нужна, так как сложнейший механизм регулирования, предполагающий сведение многомиллионной продуктовой номенклатуры к одной денежной единице, не достаточен для эффективного экономического управления.

Исходя из отмеченного определения стоимости как затрат труда на общее производство и применяемого принципа измерения результатов труда в денежном выражении, естественно сопоставить и общие затраты труда с общим количеством денег, обращающихся в экономике (денежным оборотом). Именно данное соотношение можно использовать для измерения всех экономических элементов, но уже в стоимостных единицах. В данном случае сохраняется и классическое определение цены, как денежного выражения стоимости товара, а также и других категорий экономической теории.

Применив этот принцип для формирования типичных межотраслевых задач анализа экономического положения или прогнозирования развития экономики, в указанных единицах можно представить и все выходные расчётные показатели. В отличие от предлагаемых ранее идей прямого расчёта стоимости ([2] и др.) для постановок классических межотраслевых балансов (неоптимизационных инструментов) мы применим её для более сложных объектов прогнозирования, учитывающих региональные и финансовые условия, которые более полно ото-

бражают реальность экономических условий, с применением более современных инструментов. Последние являются расширенными вариантами классических и межрегиональных моделей ([2–4] и др.).

2. Применяемый инструментарий

В качестве инструментария мы используем межотраслевые модели «платежи-доходы». Они достаточно отработаны и широко применяются для исследований и построения прогнозов развития экономики ([5] и др.).

Перечисленные инструменты построены с некоторыми необходимыми допущениями, например без явного отображения организационно-институциональных условий функционирования экономики (конкретных субъектов хозяйственной и управленческой деятельности¹: бирж, банков, налоговых служб, Минфина и т. д.). В них, тем не менее, представлены производственные структуры по видам экономической деятельности и межотраслевые технологические связи. Они отображаются в обслуживаемых продуктовых и финансовых потоках. Экономист-эксперт задаёт фиксированные гипотезы всех нормативов издержек, за которыми предполагаются реальные конкретные действия непосредственно в производстве и управлении. (Влияние варьируемых организационно-институциональных условий может быть учтено при дополнительных последующих расчётах.) Собственно процесс производства в показателях выпуска продукции, сбалансированный по постановке со спросом (затратами, конечным потреблением, внешнеторговыми и межрегиональными поставками), сводится к процессу поиска решения соответствующей системы уравнений. Несмотря на кажущуюся условность такой замены, принятый процесс моделирования, как отмечалось, обладает удивительной аналогией с реальными процессами. В названной исходной системе заложены соотношения технологических и других производственных взаимосвязей без указания конкретных абсолютных значений интенсивности указанных взаимосвязей. Последние и находятся в результате решения. Одновременно рассчитываются и агрегированные цены – индексы цен в соответствии с укрупнённой² классификацией и используемыми исходными базами измерителями (обычно ценами отчетного года). Расчётные цены указывают и на переход от базовых цен формирования задачи к прогнозным, уже обладающим свойствами текущих цен в последующих будущих периодах, и во многом по содержанию приближены к практике ([5–7] и др.).

Исходной для рассматриваемого демонстрационного примера взята нами межрегиональная задача ([5] и др.), результирующие показатели которой агрегированы в общероссийские. В них по построению полностью сохраняется структура основных производственных показателей (валовые выпуски, инвестиции в основной капитал, конечное потребление и т. д. – этап I расчётов). Это позволяет говорить о согласовании количественных значений прогноза по критерию

¹ Включение данных условий целесообразно и возможно в специально ориентированных задачах.

² В рамках научных организаций невозможно проводить расчёты по более детализированной номенклатуре без помощи Росстата и Минэкономразвития как потребителя материалов прогнозов развития экономики на перспективу.

народнохозяйственной эффективности (конечное потребление населения) с количественными показателями его финансового обеспечения по инструментарию межотраслевого финансового баланса (МФБ, этап II расчётов).

С помощью указанных межотраслевых инструментов получают не только аналоги традиционных прогнозов, построенных на обобщении отчётных тенденций и объединении отраслевых проектировок, но и дополнение их количественной оценкой результатов возможных направлений альтернативных отклонений. Достоинством применения межотраслевых межрегиональных моделей является сохранённая комплексность, учитывающая взаимодействия максимально возможного числа участников хозяйственных процессов не только типичных для обычных постановок: населения, ресурсов, производственных аналогов отраслей и т. д., но и финансовой сферы. Включение последних условий отличает уже упоминаемые классические постановки межотраслевых инструментов ([2; 3] и др.), и называются они межотраслевыми (межрегиональными) финансовыми балансами ([5] и др.).

Внешне имеется полное сходство финансового баланса со структурой более известного в статистике отмеченного выше обычного межотраслевого баланса производства и распределения продукции (МОБ), однако содержание их элементов даже по условиям производства и распределения продукции в общем случае может не совпадать. Расширение традиционных межотраслевых моделей (или их типа) последовательно от натурального баланса к финансовому осуществляется добавлением и детализацией различных финансовых потоков с сохранением принципов построения обычных МОБ (распределение потока продукции по потребителям и его сумма).

Задача МФБ решается оптимизационными методами, а условие максимизации чистой прибыли является целевой функцией. В данных задачах, напомним, одновременно рассчитываются и индексы цен. Такая интерпретация двойственных решений оптимизационных задач вполне допустима, так как из множества возможных вариантных решений выбираются только те, которые соответствуют их реальному экономическому содержанию.

В межотраслевом балансе производства и распределения продукции, имеющего международное название «затраты-выпуск», как обычно, отражены по секторам экономики объёмы производства и потребления продукции в натуральном или денежном выражении отчётных цен, и предполагается, что в последнем случае объём производства и выручки от продаж совпадают. На практике же часто эти величины не равны из-за несоответствия во времени моментов производства, заключения сделок с потребителями и получения денег за реализованную продукцию. Эти же строки финансового баланса, тем не менее, будут показывать с учётом кредитования объём реальной выручки (положительные элементы) и поступление денег по продажам, поставкам продукции конкретным покупателям: отраслям, населению (отрицательные элементы). Столбцы финансового баланса будут отражать оплату издержек данного производителя (за «сырьё» и услуги) – отрицательные элементы, и поступление денежных средств в данном году: выручка (совпадающая с соответствующим строчным значением), средства по полученным кредитам, субсидиям – положительные элементы. Состав названных столбцов фактически соответствует полному составу издержек произ-

водства. Это позволяет строить по модели укрупнённые цены (точнее, индексы к отчётным ценам, в которых формируется исходная информация) по всем выделенным моментам времени. В этих новых ценах пересчитываются все финансовые балансы. Косвенно отмеченное выше инструментальное «несовпадение» с потоками в реальной практике отражается в изменениях кредиторской и дебиторской задолженностей. Учитывая отмеченное индивидуальное по проблематике содержание аналога материально-вещественных пропорций, сохранение принципов формирования моделей «затраты-выпуск», расширенные классические модели в виде МФБ целесообразно называть «платежи-доходы». В них по построению полностью сохраняются производственные показатели и конечный потребление, что и позволяет говорить о согласовании количественных значений прогноза по критерию народнохозяйственной эффективности с количественными показателями его финансового обеспечения по инструментарию МФБ.

Параметры и условия текущей задачи характеризуют современную не простую для России экономическую ситуацию. В ней отражены ограничения по внешнему рынку, отражающие следствия навязанных стране санкций, проявление ответных мер по расширению собственных производств, провозглашение экономической политики усиления восточного вектора развития в виде расширения экспорта в страны тихоокеанского рынка и укрепления демографической политики.

3. Анализ расчётных данных

В прежних опубликованных работах по межотраслевым моделям, используемым для экономического прогнозирования в основных формируемых межотраслевых условиях – «всё, что произведено должно быть распределено, объём реализации покрывает издержки и необходимые для рентабельной деятельности доходы» и т. д. – в явном виде заложены основные принципы денежного измерения. В рассматриваемой нами постановке эти же условия выполняются в затратах труда, что в целом и отражает основное содержание закона стоимости. Тем не менее, при применении «межотраслевой идеологии» традиционную терминологию экономической теории необходимо дополнительно уточнить и упорядочить. Например, на исходном этапе расчётов фиксируются реальные затраты труда, а в его материально-вещественной части издержек – опосредованные. По результатам расчётов по инструментам типа МФБ все элементы, включая ожидаемые по прогнозу доходы населения и другие составляющие прогнозируемых финансовых потоков, могут быть пересчитаны уже в единицах стоимости.

Уточнение многих показателей классической экономической теории может быть продолжено во входных параметрах применяемых межотраслевых инструментов. В этих единицах получаются и расчётные стоимостные балансы, как и аналогия «переоцененных» известных финансовых балансов модели (текущий вариант расчётов см., например, в [5], а пример выходных обобщённых расчётных данных в стоимостных единицах представлен в табл. 1. Он обобщённый, так как агрегирован по текущему межрегиональному решению в 20 районах и 53 видах деятельности).

Рассмотрим отмеченный пример экспериментального расчёта стоимостных показателей по текущему прогнозу экономического развития России.

Таблица 1

Динамика среднегодовой скорости (темпов) изменения прогнозных аналогов финансовых потоков в стоимостном выражении, %

Table 1

Dynamics of the average annual rate of change of forecast analogues of financial flows in cost terms, %

Показатель	Период				
	2010 *	2011–2015	2016–2020	2021–2025	2026–2030
Доходы населения	46836	107	105	110	118
Инвестиции в оборудование	6784	113	111	115	119
Инвестиции в здания	1778	106	108	108	115
Доходы региональных бюджетов	13558	101	106	109	104
Займы	50187	98	78	94	104
Доходы федерального бюджета	17493	110	106	111	117
Количество людей, занятых в экономике	69046	96	86	98	99
Валовой произведённый внутренний продукт	93493	92	108	111	117

* В столбце 2 приведены абсолютные данные за базовый 2010 г. в тыс. человек в год. Данные в остальных столбцах указаны в %.

Исследователи обычно предполагают, что если в получаемых прогнозах предполагаемые взаимосвязи и исходные нормативы затрат отражают реальные зависимости и практически приемлемы, то и выходные расчётные производственные показатели, и соответственно выходные стоимостные характеристики в этом смысле позволительно принимать как близкие к общественно необходимым. Здесь уместно напомнить введённое также разделение понятий единиц стоимости реальной и опосредованной. Например, «на рынке» перекупщик, через деньги приобретая товар у непосредственного производителя по заниженной цене (уменьшая значение «номинальной» стоимости) и перепродавая в торговые сети по завышенной цене с большей «реальной» стоимостью (этап продаж), фактически может перераспределять с помощью денег и цен часть реальной добавленной стоимости производителя. При этом принимается, что реальная стоимость на каждом из отмеченных этапов соответствует общественно необходимым затратам.

Принятые посылки помогают отражать в расчётных показателях стоимости отмеченные процессы «перераспределения» стоимости по межотраслевым этапам в торговых и финансовых операциях. Отмеченное относится и к любым формам обмена, в которых официально может не провозглашаться формальное денежное выражение (сделки не оплачены деньгами), но стоимостная оценка, тем не менее, останется в любом случае.

Несмотря на близость финансовых и стоимостных категорий, использование для расчёта стоимостных характеристик в финансовых инструментах в определённой степени, конечно, влияет на получаемые количественные результаты. В частности, сопоставление финансовой и стоимостной постановок задач, связанных с одной исходной базой задач материально-вещественного состава, показывает следующее. Динамика изменения показателей в разрезе табл. 1 и 2 в целом для показателей в стоимостных единицах в подавляющем большинстве ниже соответствующих значений упомянутой чисто финансовой задачи. Или: дифференциация расчётных единиц стоимости продукции выше соответствующих укрупнённых цен, индексов чисто финансовых постановок и т. д. Это говорит о том, что темпы, рассчитанные в текущих ценах для объёмных показателей денежных потоков, как и сами индексы изменения расчётных цен в финансовой задаче, испытывают большее инфляционное влияние, чем аналогичные показатели, рассчитанные в стоимостных единицах (не меньше 1 п.п.). Это при том, что темпы рассчитывались в текущих ценах, а в сравниваемой финансовой задаче были приняты жесткие исходные посылки по относительному снижению темпов роста денежной массы. Или: региональная дифференциация расчётных единиц стоимости продукции выше соответствующих индексов укрупнённых цен чисто финансовых постановок. В определённой степени это связано с тем, что в задаче приняты посылки по определённому выравниванию условий экономической деятельности по районам за счёт дифференциации федеральных налогов.

Таблица 2

Среднегодовая скорость изменения прогнозных показателей
стоимости единиц продукции по видам деятельности
(в стоимостных единицах, выборка ^а), %

Table 2

Average annual rate of change of forecast indicators
cost of production by type of activity (in value, sample), %

Отрасль экономики	Период			
	2011– 2015	2016– 2020	2021– 2025	2026– 2030
1. Растениеводство	83	106	108	108
2. Лесное хозяйство	91	103	107	110
4. Добыча угля	84	102	109	112
5. Добыча нефти	92	107	113	113

Окончание табл. 2

Отрасль экономики	Период			
	2011– 2015	2016– 2020	2021– 2025	2026– 2030
6. Добыча газа	93	106	108	110
7. Добыча железной руды	102	105	108	112
8. Добыча цветных руд	77	103	103	104
11. Текстильное производство	61	87	123	117
12. Деревообработка	91	96	109	120
13. Целлюлоза, бумага	94	102	107	114
15. Кокс	101	98	111	107
16. Нефтепродукты	94	101	105	113
17. Химическое производство	68	104	106	106
19. Черные металлы	91	103	105	111
20. Цветные металлы	96	100	103	110
21. Металлоизделия	94	103	106	116
22. Машиностроение	108	105	118	110
24. Производство электро- энергии	98	104	105	116
28. Строительство	98	105	103	111
31. Железнодорожный транс- порт	93	105	110	119
32. Трубопроводный транс- порт	96	106	110	112
33. Автотранспорт	82	108	113	111
41. Животноводство	82	107	109	110
44. Мясомолочное производ- ство	99	107	103	108
45. Мукомольная	112	110	106	101
48. Строительные материалы	90	104	111	113
51. Авиатранспорт	76	107	108	108
Средние показатели стоимо- сти единиц совокупной про- дукции	108	104	110	112

* Расчет по единицам стоимости численности занятых (человек в год).

Определённое влияние здесь оказывают задаваемые исходные данные по неоптимизируемой целевой части задачи. Как отмечалось при описании инструментария, в них отражены не распределённые денежные потоки отраслевых и других сфер (по аналогии с задачами с финансовыми технологиями). Для нашей постановки они измеряются в единицах опосредованной стоимости.

Закладываемая для них мера значимости затрат труда в рублёвой финансовой системе – исходное соотношение первоначального количества денег и численности занятых, тоже может переоцениваться по решению задачи. В финансовых задачах указанные данные учитывают ожидаемую прогнозную инфляцию.

Учитывая сказанное, в нашей задаче можно получать необычные для финансовых постановок результаты. Например, при приближении номинальной и реальной стоимостей динамика стоимостных показателей может приближаться к единичным темпам прироста. Такие значения отражают следующее положение: в финансовой задаче стабилизация объёма денежной массы с ожиданиями стабилизации ценовой инфляции, а в стоимостной – уже её практическое отсутствие. Это оказывает влияние и на уменьшение уровня динамики объёмных показателей, хотя последние связаны с прогнозом производственного роста экономики и производительности труда и лишь опосредованы затратами стоимости.

Как упоминалось, в используемом межотраслевом инструменте построения не зависят от форм организации производственной деятельности, форм собственности предприятий и других важных мероприятий организационно-институциональной сферы. Результаты зависят от заданных первичных производственных соотношений, и им будут соответствовать расчётные стоимостные соотношения. А поскольку между принятыми в нашей задаче соотношениями по видам деятельности и организационно-институциональными структурами существует взаимно-однозначный переход, то стоимостные соотношения могут быть перенесены и для конкретных предприятий и их объединений.

Заключение

Предложенная процедура отображения производственных взаимосвязей и получаемые расчётные показатели в стоимостном измерении не противоречат категориям классической политэкономии.

Самое главное – предложенная процедура позволяет получать (рассчитывать) стоимостные характеристики в явном осязаемом виде, переводя их из абстрактных теоретических категорий в конкретные цифровые значения. На эту логическую возможность указывали и классики ([1] и др.). Таким образом, поставлено соответствие между абстрактными и реальными величинами. Последние с помощью межотраслевых и межрегиональных инструментов могут быть переведены экономистами в стоимостные величины для любой части экономики. Эта оценка теоретически может не совпадать по охвату с финансовыми отношениями из-за несовпадения финансовых и торговых оборотов, когда обмен не обслуживается конкретными деньгами и т. д. Тем не менее, в целом расчётная трактовка стоимостных отношений и чёткое установление их взаимосвязей с соответствующими величинами реальной экономики облегчает понимание часто не простых теоретических постулатов классической политэкономии.

Подчеркнём также, что наша экспериментальная работа была нацелена на возможность построения соотношений с категориями, утвердившимися в теории политэкономии. Реальная же экономика может функционировать без оглядки на количественные оценки найденных по расчётам связей, так как она находится под действием практических интересов деятельности и возможностей её суще-

ствования. Безусловно, теория нужна для объяснения природы и содержания экономических процессов, чтобы в конечном счете уметь воздействовать на них с целью повышения эффективности. Мы далеки от крайностей идеализации модельной формализации экономических процессов и отхода от положений теории трудовой стоимости, понимая, что без приложения фактических затрат труда не мыслимо само начало и существование процесса производства. Используемый же нами инструментарий является хорошим помощником аналитикам и используется для построения прогнозов развития и количественной оценки экономических взаимосвязей с применяемыми финансами, за которыми присутствуют стоимостные отношения.

Список литературы

1. **Маркс К., Фридрих Э.** Избр. соч. В 9 т. М.: Политиздат, 1986. Т. 5. 779 с.
2. **Изард У.** Методы регионального анализа: введение в науку о регионах. М.: Прогресс, 1966. 659 с.
3. **Гранберг А. Г.** Динамические модели народного хозяйства. М.: Экономика, 1985. 240 с.
4. **Канторович Л. В.** О состоянии и задачах экономической науки // Экономика и математические методы. 1990. Т. 26, вып. 1. С. 50–64.
5. **Мелентьев Б. В.** Положительные компромиссы в построении межотраслевых межрегиональных инструментов прогнозирования развития экономики // Регион: экономика и социология. 2018. № 3. С. 38–56. DOI 10.15372/REG20180303
6. **Brealey R. A., Myers S. C.** Principles of corporate finance. 3rd ed. New York, St. Louis, San Francisco, McGraw-Hill Publishing Company, 1988, 954 p.
7. **Klitgaard R.** Adjusting to reality: beyond “state versus market” in economic development. San Francisco, ICS Press, 1991, 303 p.

References

1. **Marx K., Friedrich E.** Selected works. In 9 vols. Moscow, Politizdat, 1986, vol. 5, 779 p. (in Russ.)
2. **Izard U.** Methods of regional analysis: an introduction to the science of regions. Moscow, Progress, 1966, 659 p. (in Russ.)
3. **Granberg A. G.** Dynamic models of the national economy. Moscow, Economics, 1985, 240 p. (in Russ.)
4. **Kantorovich L. V.** On the state and problems of economic science. *Economics and mathematical methods*, 1990, vol. 26, no. 1, p. 50–64. (in Russ.)
5. **Melentyev B. V.** Positive compromises in the construction of inter-industry interregional tools for forecasting economic development. *Region: Economy and sociology*, 2018, no. 3, p. 38–56. (in Russ.) DOI 10.15372/REG20180303
6. **Brealey R. A., Myers S. C.** Principles of corporate finance. 3rd ed. New York, St. Louis, San Francisco, McGraw-Hill Publishing Company, 1988, 954 p.

7. **Klitgaard R.** Adjusting to reality: beyond “state versus market” in economic development. San Francisco, ICS Press, 1991, 303 p.

Материал поступил в редколлегию 19.11.2020

Принят к печати 27.12.2020

The article was submitted 19.11.2020

Accepted for publication 27.12.2020

Сведения об авторах

Ершов Юрий Семёнович, старший научный сотрудник, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (Новосибирск, Россия)

eryus@mail.ru

ORCID 0000-0003-3526-3727

Малов Владимир Юрьевич, доктор экономических наук, главный научный сотрудник Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (Новосибирск, Россия); профессор, Новосибирский государственный университет (Новосибирск, Россия)

malov@ieie.nsc.ru

ORCID 0000-0002-9467-6436

Мелентьев Борис Викторович, доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (Новосибирск, Россия)

melentev@ieie.nsc.ru

ORCID 0000-0002-2780-344X

Information about the Authors

Yuriy S. Ershov, Senior Researcher, Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS (Novosibirsk, Russian Federation)

eryus@mail.ru

ORCID 0000-0003-3526-3727

Vladimir Yu. Malov, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russian Federation); Chief Researcher, Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS (Novosibirsk, Russian Federation)

malov@ieie.nsc.ru

ORCID 0000-0002-9467-6436

Boris V. Melentiev, Doctor of Sciences (Economics), Leading Researcher, Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS (Novosibirsk, Russian Federation)

melentev@ieie.nsc.ru

ORCID 0000-0002-2780-344X